

ИСТОРИЯ РОССИИ

СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Л.А. Боева

Сужение функций и полномочий ВЧК-ГПУ в первый год НЭПа

Разгром основных антисоветских сил, сокращение количества вооруженных выступлений внутри страны, упрочение внешнеполитических позиций советского государства, начало преодоления на основе НЭПа экономического кризиса диктовали необходимость реорганизации спецслужбы. Чрезвычайные формы и методы, определённая бесконтрольность чекистских органов времен гражданской войны не отвечали новому этапу в развитии страны. Всё это приводило большевистских лидеров к осознанию необходимости коренной перестройки ВЧК. Намечившиеся перемены в 1921 г. в деятельности спецслужб стали подготовительным этапом для серьёзной реформы ВЧК.

Ключевые слова: ВЧК-ОГПУ; НЭП.

Из гражданской войны советское общество вышло с тяжелым наследием. Ожесточение, накопленное за годы, не могло сразу уйти в прошлое. Чтобы как-то ослабить напряженность, в январе 1920 года. Постановлением ВЦИК и СНК было отменено применение высшей меры наказания (расстрела). При этом важно отметить, что такой акт был принят по предложению председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского¹.

Однако, уже в мае 1920 г. ВЦИК и Совет Труда и Оборона (СТО) приняли Постановление об образовании при СТО коллегии в составе ее председателя В.А. Аванесова (секретарь ВЦИК) и членов В.А. Антонова-Овсенко (член РВС Республики) и С.А. Мессинга (член коллегии Московской ЧК). В Постановлении указывалось, что ВЧК и тем ее органам, которые будут на это специально уполномочены означенной коллегией, предоставляются права военных революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности Республики (взрывы, поджоги, измена, шпионаж, спекуляция военным имуществом, преступное нерадение при проведении охраны военных складов и других военных мероприятий)².

Данное Постановление расширяло сферу осуществления красного террора, полномочия органов ВЧК внутри страны и в тылу Красной Армии. Выс-

шая мера наказания — расстрел, отмененная ВЦИК и СНК 17 января 1920 г., вводилась вновь.

В конце 1920 г. руководство ВЧК ограничило смертные приговоры. 24 декабря 1920 г. ВЧК запретила всем губЧК приведение в исполнение приговоров о высшей мере наказания без санкции ВЧК за исключением приговоров по делам об открытых вооруженных выступлениях. Было рекомендовано отменить высшую меру наказаний по всем политическим преступлениям за исключением террористических актов и открытых восстаний, но в области уголовных преступлений ВЧК считало необходимым применять высшую меру наказания к бандитам и шпионам³.

Но, несмотря на рекомендации ВЧК, массовые расстрелы продолжались и в 1921 г. Так, в Ораниенбауме часть красноармейцев отказалась идти в наступление на мятежный Кронштадт, и тройка в составе М. Разина, С. Медведева и И. Сотникова вынесла решение о расстреле каждого пятого⁴. В начале 1920-х гг. Советская власть не отказалась от расстрелов. Чаще всего они применялись неоправданно, служили мерой устрашения по отношению к противникам большевистской власти. Наряду с расстрелами продолжал действовать варварский институт заложников. Несмотря на то, что система заложничества была отменена в 1922 г., она продолжала действовать и в середине 1920-х гг.

Значительная часть заложников содержалась в концлагерях, большинство из которых было создано в местностях, охваченных повстанческим движением. Только в Тамбовской губернии такие лагеря были в Борисоглебске, Козлове, Кирсанове, Моршанске, Сампуре, Тамбове и др. на 15 тысяч человек⁵.

Нередко террор трактуется как временная беда, которой отмечены пройденные этапы истории страны. Но как показала дальнейшая история, это не просто явление, а тяжелая болезнь общества, которая присуща ему при переломном развитии. Как видим, в начале 1920-х гг., даже после окончания гражданской войны, террор против собственного народа не прекратился.

Что касается статистики террора и репрессий в России в 1920-х гг., эта проблема остается довольно сложной, в связи с тем, что точных данных о терроре нет. Так, например, сохранились определенные цифры и данные по лицам, осужденным по 58-й статье УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик. Возможно эти данные вызывают определенные сомнения, но, на наш взгляд, в целом они отражают общие тенденции того времени. Главный учет по лицам, осужденным за «контрреволюционные преступления», велся теми органами ВЧК-ГПУ, ОГПУ, НКВД, которые непосредственно осуществляли репрессии⁶. Согласно опубликованным данным, только органами ВЧК за 1921 г. были арестованы около 200,3 тыс. человек из них 76,8 тыс. — за «контрреволюционные преступления». Более 35,8 тыс. человек были осуждены, из них 9 701 человек приговорены к высшей мере наказания. В 1922 г. были арестованы 119,3 тыс. человек (за контрреволюционные выступления — 45,4 тыс.), осуждены 6 тыс. человек, расстреляны 1 962. Общее число расстрелянных только за 1921 и 1922 гг.

составило 11 663 человека. И это далеко не все данные. Были и суды, и военные трибуналы, которые также осуждали людей.

Время настоятельно требовало прекращения террора. Закончившаяся гражданская война позволяла это сделать. Рекомендации центральных органов ВЧК о прекращении применения чрезвычайных мер и высшей меры наказания не везде воспринимались как серьезные указания. Только законодательно можно было изменить порядок вещей. А реализовать это было возможно в ходе реформы ВЧК, которая могла бы отменить «чрезвычайщину». Это и стало одной из важнейших причин проведения реформы ВЧК.

Однако военная победа Красной Армии в Гражданской войне не привела к воцарению гражданского мира в России. Социальное, экономическое и политическое положение в стране оставалось крайне напряженным. Противостояние в обществе, выражавшееся в массовых крестьянских восстаниях, бунтах, вооруженных выступлениях в армии и даже антибольшевистских выступлениях «победившего пролетариата», продолжалось.

Большевикам требовалось любой ценой стабилизировать социально-политическую ситуацию в стране. Причем это был вопрос жизни или смерти не только Советской власти, но и большевистской партии.

Именно здесь кроется причина и главное объяснение теоретической проработки и практической реализации нэпа, ликвидации продрозверстки и введения продналога, отмены хлебной монополии и допущения экономической многоукладности и частнопредпринимательской деятельности в Советской России. Но непоследовательность и силовые способы проведения нэповских преобразований вызвали весной и осенью 1921 г. волну массовых казачьих и крестьянских выступлений в Центральном районе, на Северном Кавказе и в Сибири⁷, что в свою очередь, представляло угрозу утраты власти. Несмотря на то, что противоборство различных политических сил продолжалось, а развитие страны в 1920-х гг. шло от одного кризиса к другому, нэп все-таки позволил несколько сгладить противоречия.

Новая экономическая политика оказала благотворное влияние на политическую ситуацию в стране. Постепенно пошли на убыль крестьянские восстания. В 1921 г. были подавлены последние вооруженные выступления в ряде районов на Украине. В августе этого же года перешел Днестр и сдался румынским властям Махно. В 1922 г. потерпели поражение белогвардейцы на Дальнем Востоке. Большевики по всей стране укрепляли свою власть. Изменения, происходившие в стране, объективно уменьшали сферу деятельности ВЧК. Это обстоятельство учитывало руководство РКП (б). Отсюда высказанная после окончания гражданской войны рекомендация В.И. Ленина — провести «ряд перемен в нашем политическом строе»⁸.

На позицию большевиков по реформированию ВЧК влияло и то, что чрезвычайные комиссии практически во многих местах страны стали бесконтрольны. Так, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин жаловался В.И. Ленину,

что действия чекистов на Черноморско-кубанском побережье приводят к ряду конфликтов с Америкой, Германией, Персией, Турцией. «3 августа в Армави-ре агенты ВЧК арестовали дипломатического курьера турецкого посольства Феридуна-Бея и вскрыли печати его дипломатических вализ, причем обращались с ним самым недопустимым образом. Еще худшему обращению подвергся ранее там же сотрудник турецкого посольства Иззет-Измет... Черноморские чекисты ссорят нас по очереди со всеми державами, представители которых попадают в район их действий. «Политически невоспитанные агенты ЧК, облеченные безграничной властью, не считаются ни с какими правилами», — пишет Г.В. Чичерин. В.И. Ленин отвечает: «Арестовать паршивых чекистов и привезти в Москву виновных, и их расстрелять»⁹.

Характерен еще один эпизод с арестом германского кинематографиста Бартельса по инициативе ЧК. На этот арест последовала незамедлительная реакция Политбюро ЦК РКП (б). Обсудив этот вопрос на заседании, Политбюро постановило «строжайше наказать тех ответственных чекистов, которые помимо главы соответствующего ведомства — т. Чичерина произвели обыск и арест Бартельса»¹⁰. Бартельс был отпущен, и немецкой стороне были принесены официальные извинения. Кроме того, по предложению Л.Д. Троцкого, Политбюро приняло Постановление об инструктировании органов ВЧК в отношении иностранцев и предписало привлечь к суровой ответственности тех чекистов, которые их нарушают и «руководствуются методами 18 года».

Столь бурная реакция объяснялась не только стремлением большевистской верхушки к развитию отношений с Германией, но и взятым курсом на установление экономических и дипломатических отношений с капиталистическими державами. Это был своего рода «сигнал» Западу о готовности России к налаживанию взаимоотношений. Таким образом, и внешний фактор стал основанием для проведения реформы ВЧК.

Чтобы понять все причины реорганизации, напомним и об отношении к ВЧК со стороны советской общественности и особенно партийно-государственной элиты. Это отношение было далеко не однозначным. У значительной части большевиков, а уж тем более у беспартийной общественности, сохранялась определенная настороженность к ВЧК, поэтому в периоды смягчения обстановки выдвигались опасения по поводу ее бесконтрольной и самоуправной деятельности.

И у В.И. Ленина во взглядах на деятельность ЧК появились новые акценты. Уже с марта и, особенно с мая, 1921 г. он все чаще стал интересоваться судьбой арестованных (особенно «буржуазных специалистов»). Пытался выяснить мотивы арестов, а порой и прямо требовал их освобождения, или же возвращения имущества, пропуска за границу и т.п. Все чаще сталкивался с тем, что осмелевшие и твердо верившие в свою правоту чекисты, далеко не всегда беспрекословно выполняли его указания. Разумеется, превышение служебных полномочий, самоуправство, бесконтрольность в деятельности

ВЧК не могли устраивать руководство ЦК РКП (б). И это также подталкивало лидеров большевиков к проведению реформы ВЧК.

Но еще до реорганизации спецслужбы, в начале 1920-х гг. была сделана попытка сузить права всемогущей ВЧК, ликвидировать «чрезвычайщину».

В соответствии с новыми условиями и задачами в первый год нэпа перестраивается работа государственного аппарата, содержание и методы его деятельности. Новые экономические отношения, повторимся, требовали изменения карательной политики Советской власти, форм подавления контрреволюции. Определенная стабилизация оперативного положения и спад угрозы возобновления гражданской войны диктовали необходимость отказа от режима «чрезвычайщины», требовали изменения методов работы чекистских органов применительно к новому этапу развития республики. «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского общества, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности, и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на всякий удар заговорщиков»¹¹, — вот, что заявлял лидер большевиков в 1921 г. Поэтому с переходом к нэпу активизировались поиски в области права, укрепления законности, наметилась тенденция к сокращению и смягчению насильственных мер.

Необходимость ограничения полномочий ВЧК и сужения рамок ее деятельности признавалась и руководством ВЧК и самим председателем этого ведомства. В январе 1921 г., сразу после окончания гражданской войны, Ф.Э. Дзержинский писал в ЦК РКП (б), что применение высшей меры наказания — расстрела можно сейчас отменить по всем политическим преступлениям, за исключением «террористических актов и открытых восстаний, а также наиболее опасным должностным преступлениям»¹². В письме к Г.Г. Ягоде он в частности пишет: «не подчеркивать прав и власти ЧК... Я считаю вообще опасным если Губчека или особые отделы будут думать, что они только соль земли»¹³. А в приказе своим местным органам Ф.Э. Дзержинский доказывал, что в новых условиях нельзя действовать прежними методами: «Грубые признаки различения на своего или не своего по классовому признаку — кулак, бывший офицер, дворянин и прочее — можно было применять, когда советская власть была слаба, когда Деникин подходил к Орлу... Нужно иметь в руках явные улики, конкретные данные», но «само собой понятно, что расправа с пойманными, уличенными саботажниками должна быть беспощадна»¹⁴. Считая, таким образом, оправданными беззакония на основе «классового признака», расправы предшествующего периода, председатель ВЧК предлагает отказаться от такого подхода в 1921 г. И в последующем 1922 г. Ф.Э. Дзержинский предлагает «ограничить судебные функции до максимума. Обязать ВЧК просматривать все приговоры местного ЧК. Сохранить контроль Ревтрибунала над следственным производством МЧК (и соответственно Военного Трибунала над ВЧК)»¹⁵.

Также была предпринята попытка отказаться от внесудебных репрессий ВЧК и передать все дела в народный суд, обратить особое внимание на вопросы по-

литического характера, прежде всего на обеспечение безопасности государства и общества. Этому способствовало принятие ВЦИК декрета «Об объединении всех революционных трибуналов республики» (23 июня 1921 г.)¹⁶. В качестве единого органа надзора за действовавшими на территории РСФСР трибуналами, а также судебными учреждениями при ВЦИК был создан Верховный трибунал.

В 1921 г. ЦК РКП (б) создал комиссию по пересмотру карательной политики Советского государства, в которую вошли представители ВЧК, НКЮ, Ревтрибунала республики, ВЦСПС (Ф.Э. Дзержинский, Н.В. Крыленко, В.В. Куйбышев, П.Б. Саврасов и др.) Эта комиссия предложила пересмотреть дела всех попавших в места заключения в годы гражданской войны¹⁷.

21 марта 1921 г. был принят Декрет СНК «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных». Такое освобождение распространялось на всех заключенных, невзирая на их принадлежность к тому или иному классу.

9 и 11 ноября 1921 г. СТО, а затем Политбюро поставили вопрос о сокращении штатов ВЧК. 10 и 15 ноября 1921 г. Совнарком¹⁸, обсудив вопрос о надзоре «за следствием», поручил разработать нормы, регулирующие взаимоотношения ВЧК и Наркомюста и устанавливающие надзор НКЮ за следственным аппаратом ВЧК, для чего была создана комиссия в составе Ф.Э. Дзержинского, Л.Б. Каменева и Д.И. Курского. Среди ее членов начались разногласия. Ф.Э. Дзержинский выступил против сколько-нибудь серьезных сокращений ВЧК. При существовавшем штате в 105 тысяч человек он предлагал определить новый штат ВЧК в 100 тысяч и 25 тысяч резерва. На заседании Политбюро 25 ноября 1921 г. было принято предложение Л.Б. Каменева и Д.И. Курского — 90 тысяч человек и 15 тысяч резерва¹⁹.

Происходившие в 1921 г. перемены в главных направлениях и методах работы органов ВЧК, их структуре и кадровом составе стали подготовительным этапом для серьезной перестройки. Работа по разработке реформы ВЧК началась по инициативе В.И. Ленина в ноябре 1921 г.

L.A. Bueva

Limiting the Functions and Prerogatives of the VCHK-OGPU in the First Year of the NEP

Defeat of anti-Soviet forces, decrease of the number armed attacks within the country, strengthening of foreign policy positions of the Soviet state, starting to overcome the general crisis on the basis of new economic policy dictated the necessity to reorganize specialized service. Extreme forms and methods, certain lack of control over corresponding bodies during the Civil war did not correspond to a new stage of country development. All these facts led the bolshevist leaders to realize that radical reorganization of VCHK was badly needed. Emerged changes in the activities of specialized service turned out to be a preparatory stage for serious VCHK reform.

Keywords: VCHK-OGPU; NEP.

Примечания (Endnotes)

- ¹ Декреты Советской власти. – Т. VII. – М.: Политиздат, 1957. – С. 104–105.
- ² *Коровин В. В.* История отечественных органов безопасности / В.В. Коровин. – М.: Норма-Инфра, 1998. – С. 118.
- ³ В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов. – М.: Политиздат, 1987. – С. 380.
- ⁴ *Плеханов А. Н.* Деятельность органов ВЧК-ГПУ в первой половине двадцатых годов (1921–1925 гг.): Автореферат дис. ... докт. ист. наук. – М., 1995. – С. 13.
- ⁵ Литературная Россия. – 1990. – 30 ноября. – С. 19.
- ⁶ *Попов В. П.* Государственный террор в советской России 1923–1953 гг. (источники и интерпретация) / В.П. Попов // Отечественные архивы. – 1992. – № 2. – С. 26.
- ⁷ См.: Россия 20-х годов уходящего столетия: Тезисы Первой Всероссийской заочной научной конференции / Научн. ред. С.Н. Полторака. – СПб.: Изд-во «Нестор», 1995. – С. 25–28.
- ⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – Т. 45. – М.: Политиздат, 1970. – С. 343.
- ⁹ *Ленин В. И.* Неизвестные документы. 1891–1922 / В.И. Ленин. – М.: Росспэн, 1999. – С. 476–479.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 219. Л. 3–4.
- ¹¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – Т. 44. – М.: Политиздат, 1970. – С. 329.
- ¹² В.И. Ленин и ВЧК (1917–1922 гг.): Сборник документов. – М.: Политиздат, 1975. – С. 380–381.
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 3. Д. 134. Л. 5.
- ¹⁴ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1921 гг.): Сб. док. – М.: Изд-во ВШ КГБ, 1958. – С. 418–420.
- ¹⁵ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. №177. Л. 67.
- ¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – М.: НКЮ, 1921. – № 51. – С. 294.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 149. Л. 12.
- ¹⁸ В.И. Ленин и ВЧК (1917–1922 гг.): Сборник документов. – М.: Политиздат, 1987. – С. 498.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 35. Л. 1.